

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Монография

Ответственный редактор
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
В.П. Кашенов

Москва
ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА
КОНТРАКТ»
2018

УДК 343
ББК 67.408-32
К82

*Одобрено на секции публичного права Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

Ю.В. Трунцевский – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

П.С. Яни – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

И.С. Власов – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

К82 Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. — 280 с.

ISBN 978-5-6040212-3-1

Выбор темы исследования определяется тем значением, которое придается законодателем обновлению правового регулирования вопросов уголовной ответственности в противодействии преступности.

Установление сущности, подлинных причин, необходимости и обоснованности многочисленных изменений, которым подвергается Уголовный кодекс РФ, недостаточная разработанность теоретической доктрины преобразования уголовного законодательства как законченной правовой структуры, множественность и непрерывность его изменений вызывает споры по поводу оснований этих изменений, содержания, целесообразности многочисленных поправок и их учета в деятельности правоохранительных органов. Значительное внимание уделяется анализу криминологических аспектов процесса преобразования уголовно-правового регулирования, выявлению и средствам устранения возникающих при этом противоречий. Постоянно обсуждаемой проблемой выступает сохранение баланса криминализации и декриминализации.

В настоящей монографии рассматриваются особенности методологии преобразования, различия таких форм обновления уголовного законодательства, как модернизация и оптимизация, анализируются возможности совершенствования процедуры изменения формы и содержания уголовного закона, научного обеспечения его качества. Проведено сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта.

Обеспечение должной эффективности произведенных изменений уголовно-правового регулирования – основная задача обеспечения качества законодательной техники.

Для научных работников, практикующих юристов, представителей правотворческих и правоохранительных органов, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов.

УДК 343
ББК 67.408-32

ISBN 978-5-6040212-3-1

© Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, 2018

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

**CRIMINALIZATION
AND DECRIMINALIZATION
AS A FORMS
OF TRANSFORMATION
OF CRIMINAL LEGISLATION**

Monograph

Under the editorship of
V.P. Kashepov

Moscow
LAW FIRM
CONTRACT
2018

*Approved at the Public Law Section of the Scientific Council
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of Russian Federation*

R e w i e w e r s:

Yu.V. Truntsevskiy — LLD, Professor, leading researcher of the Department of methodology of combating corruption The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;

P.S. Yani — LLD, Professor, Department of Criminal Law and criminology of Faculty of law of Lomonosov Moscow State University;

I.S. Vlasov — PhD, Honored Lawyer of the Russian Federation, ass. Professor, Senior Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation

Criminalization and decriminalization as a form of transformation of criminal legislation: Monograph / V.P. Kashepov, N.A. Golovanova, A.A. Gravina etc.; ed. in chief V.P. Kashepov. M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Law firm CONTRACT, 2018. — 280 p.

ISBN 978-5-6040212-3-1

Criminal legislation is not permanent. Since the criminal law sphere of relations is very sensitive, the legislator brings in much attention to the process of transformation in this area. That is why the topic is crucial.

Changes in criminal law are based on a number of factors. There are: gist understanding, reasoning, necessity, the lack of legal readiness, theoretical flaws, a vast number of changes, insufficient development of the theoretical doctrine of criminal law transformation as a completed legal structure, etc. These factors give rise to a large number of disputes over the reasons for these changes, the content and validity of numerous amendments and issues with their inclusion in the activities of law enforcement agencies. An analysis of criminological aspects of the process of the transformations of criminal law regulation, as well as identification and means of arising at the same time both elimination of inconsistencies and contradictions found a special place in this book, as well as the balance between criminalization and decriminalization.

This monograph examines the peculiarities of the transformations methodology, and analyzes the differences in such forms of updating criminal legislation as modernization and optimization. The authors explore the possibilities of improving the procedure of the transformations of the form and content of the criminal legislation, its scientific quality assurance.

Particular attention is devoted by the authors to comparative legal study of foreign experience in the sphere.

Ensuring the proper effectiveness of the changes made in criminal legislation is the main task of confirming the quality of legislative process.

The present edition is intended for teachers, undergraduates and postgraduate students.

© The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018

ISBN 978-5-6040212-3-1

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Кашепов В.П., ответственный редактор, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП) (предисловие; § 1–5 гл. 1; заключение);

Голованова Н.А., кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (§ 1 гл. 5);

Грави́на А.А., кандидат юридических наук, доцент (§ 1 гл. 2; § 1 гл. 4);

Кошаева Т.О., кандидат юридических наук, доцент (§ 2 гл. 2; § 2 гл. 4);

Миняева Т.Ф., доктор юридических наук, профессор (§ 3 гл. 2);

Печегин Д.А., кандидат юридических наук (§ 3 гл. 4);

Семыкина О.И., кандидат юридических наук (§ 2 гл. 5);

Сидоренко Э.Л., доктор юридических наук, профессор (§ 1 гл. 3);

Степанов О.А., доктор юридических наук, профессор (§ 6 гл. 1);

Хромова Н.М. (§ 2 гл. 3).

COLLECTIVE OF AUTHORS

Kashepov V.P., editor, Doctor of law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head of the Department of criminal law and procedure; judiciary of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL) (foreword; chapter 1 § 1–5; conclusion);

Golovanova N.A., Ph.D., Honored Lawyer of the Russian Federation (chapter 5 § 1);

Gravina A.A., Ph.D., assistant professor (chapter 2 § 1; chapters 4 § 1);

Koshaeva T.O., Ph.D., assistant professor (chapter 2 § 2; chapters 4 § 2);

Minyazeva T.F., Doctor of law, professor (chapter 2 § 3);

Pechegin D.A., Ph.D. (chapter 4 § 3);

Semykina O.I., Ph.D. (chapter 5 § 2);

Sidorenko E.L., Doctor of law, professor (chapter 3 § 1);

Stepanov O.A., Doctor of law, professor (chapter 1 § 6);

Khromova N.M. (chapter 3 § 2).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Принятые сокращения	12
Предисловие	13
Глава 1.	
Об уголовно-правовой политике	24
§ 1. Понятие и содержание института уголовной политики	24
§ 2. Основные направления уголовно-правовой политики	37
§ 3. Состояние правового регулирования уголовной политики	39
§ 4. Влияние уголовно-правовой политики на модернизацию уголовного законодательства.....	43
§ 5. Обеспечение условий эффективности уголовно-правовой политики	50
§ 6. Перспективы развития уголовного законодательства в условиях становления информационного общества.....	54
Глава 2.	
Теоретические основы криминализации и декриминализации	65
§ 1. Понятие криминализации и декриминализации и их формы.....	65
§ 2. Принципы и закономерности криминализации и декриминализации	87
§ 3. Категория «уголовный проступок» в российском праве	105
Глава 3.	
Социально-криминологические критерии криминализации и декриминализации	122
§ 1. Критерии социальной обусловленности уголовно-правовых запретов.....	122
§ 2. Психологическая обусловленность криминализации и декриминализации	143

Глава 4.	
Современные тенденции криминализации и декриминализации	159
§ 1. Криминализация и декриминализация норм Общей части уголовного права России	159
§ 2. Влияние криминализации и декриминализации на модернизацию Особенной части уголовного права России	180
§ 3. Негативные последствия криминализации и декриминализации норм законодательства, их минимизация	199
Глава 5.	
Современные тенденции развития уголовного законодательства зарубежных стран.....	208
§ 1. Основные направления уголовной политики за рубежом	208
§ 2. Тенденции модернизации уголовного законодательства государств бывшего СССР	229
Заключение.....	273

CONTENTS

Abbreviations	12
Foreword	13
Chapter 1. On criminal policy (criminalization and decriminalization as the main content of legal policy)	24
§ 1. The concept and content of the Institute of criminal policy	24
§ 2. Main guidelines of criminal policy	37
§ 3. Legal status of current criminal policy	39
§ 4. The impact of criminal policy on the modernization of criminal law	43
§ 5. Creating conditions for effectiveness criminal policy.....	50
§ 6. Further development of criminal legislation in the information society.....	54
Chapter 2. Theoretical basis of criminalization and decriminalization	65
§ 1. The concept of criminalization and decriminalization	65
§ 2. Principles and rules of criminalization and decriminalization	87
§ 3. The category of «criminal misconduct» in the Russian law	105
Chapter 3. Socio-criminological criteria of criminalization and decriminalization	122
§ 1. Criteria of social conditions of criminality	122
§ 2. Psychological conditions of criminalization and decriminalization	143

Chapter 4.	
Current trends in criminalization and decriminalization	159
§ 1. Russian criminal law General section: criminalization and decriminalization of its articles	159
§ 2. The impact of criminalization and decriminalization on the modernization of a Special section of Russian criminal law	180
§ 3. Negative consequences of criminalization and decriminalization of legal norms, their minimization.....	199
Chapter 5.	
Current trends in the development of criminal legislation in foreign countries	208
§ 1. Main guidelines of criminal policy abroad.....	208
§ 2. Trends of modernization of the criminal legislation in the scope of the former USSR	229
Conclusion	273

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Кодекс Кыргызстана о проступках – Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>.

УК Беларуси – Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_12.

УК Грузии – Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 // Законодательный вестник Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=176>.

УК Казахстана – Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

УК Кыргызстана 2017 г. – Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>.

УК Молдовы – Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Registrul de Stat al Actelor Juridice al Republicii Moldova [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УК Туркменистана – Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. № 222-1 // Центр правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091.

УК Узбекистана – Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII // LexUz [Электронный ресурс]. URL: www.lex.uz/.

УК Эстонии – Уголовный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. // Riigi Teataja [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519032015003/consolidate>

Федеральный закон № 162-ФЗ – Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Федеральный закон № 26-ФЗ – Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1495.

Федеральный закон № 420-ФЗ – Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основными формами преобразования уголовного законодательства обоснованно считаются криминализация и декриминализация, представляющие ведущие составляющие уголовной политики Российского государства.

Криминализация (декриминализация) рассматривается как процесс установления (исключения) государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты.

Представляя сложный социально-правовой институт, криминализация предполагает наличие для своей реализации следования определенным принципам, опирающимся на известные основания и составляющим механизм осуществления криминализации. Своеобразие и особенности этого явления в уголовном правотворчестве представляют немалый интерес для теоретического анализа и правоприменительной деятельности. Поэтому непосредственной целью представленного исследования является рассмотрение возникающих в данной сфере вопросов научного сопровождения происходящих в уголовном нормотворчестве явлений, их связи с уголовной политикой Российской Федерации.

Общее состояние современного уголовного законодательства Российской Федерации характеризуется весьма обширными и частыми изменениями как отдельных норм Особенной части УК РФ, так и целых институтов его Общей части. Интенсивность и многообразие этих преобразований придают особую актуальность исследованию законотворческих процессов в сфере уголовного права, в осуществлении его наиболее значительных проявлений, выражающихся в модернизации, оптимизации и гуманизации. Эти направления взаимосвязаны, но в то же время преследуют присущие именно им цели, которые призваны отвечать содержанию уголовной политики. При этом под уголовной политикой мы понимаем ту часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права. Уголовная политика рассматривается теорией уголовного права как система официально принятых в государстве нормативных положений, определяющих сущность, цель и критерии нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами.

В содержание уголовной политики включается определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, прин-

ципов правоприменительной деятельности, выработка критериев преступного и наказуемого, включаемого в круг общественно опасных деяний с учетом этих критериев, разработки и совершенствования общих начал наказания и иных мер уголовно-правового характера, их применения и освобождения от уголовной ответственности.

Излагая некоторые вопросы проблематики законодательства об уголовной политике Российской Федерации, в содержание понятия уголовной политики авторы представляемого исследования включают определение принципов и методов уголовно-правового воздействия на преступность, вопросы выработки критериев понятия преступного и наказуемого, включаемых в круг общественно опасных деяний с учетом этих критериев.

Социальная обусловленность образования института уголовной политики в сфере уголовной юстиции, предопределенная очевидной опасностью преступного посягательства на сложившиеся в государстве общественные отношения или реальной угрозы их осуществления, представляет объективную социально-экономическую основу для формирования и развития института криминализации. Этими причинами объясняется возрастание внимания к законодательным проблемам регулирования противодействия преступности.

Отсюда приобрело особую актуальность общественное стремление к осознанию значения и научного содержания механизма реализации процесса криминализации новых общественно опасных проявлений, содержащих элементы угрозы утверждаемым Конституцией РФ правам и свободам граждан, требующим своей уголовно-правовой защиты, ограждения от преступных посягательств интересов личности, общества и государства.

Названные ранее основные формы преобразования уголовного законодательства призваны формулировать основания для их реализации, криминологические основы, определяющие их социальную обусловленность, утверждать научную обоснованность последних изменений в уголовном законодательстве, значение и механизм воздействия поводов для их реализации.

Так, модернизация формы и содержания криминализации как ведущей тенденции современной уголовной политики России направлена на повышение эффективности уголовно-правового воздействия на преступность посредством криминализации и пенализации уголовных наказаний.

Оптимизация требует совершенствования законодательной техники, устранения неопределенности в понимании правовых установлений, их применения.

Гуманизация уголовного законодательства предполагает смягчение мер уголовной репрессии, экономию ее средств. Исследование проблем гуманизации уголовной ответственности определяется современным представлением об обеспечении прав и свобод человека, требует проявления особого внимания к поиску баланса между гуманным подходом в отношении защиты прав и свобод соблюдающих закон граждан и привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений¹.

Неординарность целей и сложность задач, преследуемых законодателем в процессе преобразования уголовно-правовых норм, частично объясняется динамичностью социально-правовых условий жизни общества и существенными переменами основных тенденций уголовной политики, происходящими изменениями в оценке общественной опасности отдельных категорий преступлений, появлением и распространенностью общественно опасных деяний, вызываемых новыми технологическими и научными достижениями. Характер и содержание преступности сильно изменяются, приобретают новые качества и свойства, возрастает уровень его оснащенности, организованности.

Все эти факторы требуют пересмотра подходов к отражаемому в УК РФ регулированию ряда основных институтов уголовного законодательства, их нового понимания и использования в правоприменительной практике, устранения выявленных недостатков.

Интенсивность обновления уголовного законодательства РФ придает особую актуальность исследованию законотворческих процессов в сфере уголовного права, глубокого и многостороннего анализа происходящих в нем преобразований, учета мирового уголовно-правового опыта, освоения достижений и практик мирового уголовного законодательства, овладения сравнительно-правовой методологией уголовного правотворчества.

При этом первостепенное значение, по нашему мнению, должно придаваться таким основным направлениям преобразования уголовного законодательства, как его модернизация, оптимизация и гуманизация, в исследовании которых ученые института отстаивают принципы законности, справедливости и гуманизма. При этом используются такие методики и практики, которые выработаны школой уголовного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, опытом уже имевшего место участия ее предшественников в уголовном законотворчестве, в вы-

---

¹ См.: Гуманизация современного уголовного законодательства / под ред. В.П. Кащепова. М., 2015. С. 25–39.

работке теоретических основ осуществления и применения всех наиболее существенных форм преобразования отечественного уголовного законодательства, выражающих его криминализацию, декриминализацию и их более частные проявления, представляющие такие теоретические и практические направления совершенствования уголовного законодательства, как пенализация и депенализация уголовных наказаний, дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация ее применения.

Усложнение организованных форм преступности, появление новых угроз и посягательств в условиях осуществления научной и технологической революции требуют концентрации уголовной репрессии, обязывающей государство сосредоточить усилия на противодействии наиболее опасным посягательствам на установленный в России правопорядок, охрану прав и конституционных свобод граждан, стабильность общественных отношений.

Эти процессы, связанные с уточнением уголовно-правовой политики в современных условиях, нашли свое отражение в практике Верховного Суда РФ, который в ряде разъяснений своего Пленума обратил внимание судов на особенности применения уголовного законодательства об ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений в настоящее время¹.

Модернизация структуры и технологии совершенствования уголовно-правового противодействия преступности выступает как один из ведущих инструментов практического осуществления криминализации общественно опасных проявлений, требующих воздействия именно путем использования и применения уголовно-правовых средств, для минимизации распространения преступных проявлений.

При этом решение законодателя о криминализации определенного общественно опасного поведения должно приниматься только после уяснения того, что позитивные правовые нормы полностью исчерпали свой предупредительный потенциал.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 3–6; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 9–13.

Современное уголовное законодательство преследует цели не только создания условий для наиболее эффективного использования предупредительного потенциала в применении норм уголовно-правового воздействия, но предполагает углубление позитивного аспекта применения уголовной ответственности с целью достижения эффективного положительного воздействия на лиц, совершивших преступление, в частности, путем побуждения их к отказу от продолжения преступной деятельности либо поощрения к одобряемому обществом посткриминальному поведению.

Отсюда возникает особый интерес законодателя к нормам, расширяющим сферу действия установлений уголовного закона о видах и процедурах освобождения от уголовной ответственности отдельных категорий правонарушителей, совершающих, в частности, преступления небольшой и средней тяжести, общественная опасность которых сравнительно невысока, а характеристика личности совершающих эти действия субъектов позволяет суду рассчитывать на их интеграцию в общество. Особое значение этих категорий преступлений заключается в занимаемом ими удельном весе в общем объеме преступных проявлений в России (по некоторым статистическим данным, они касаются более 45% числа осужденных ежегодно).

Осуществление криминализации как специфического законотворческого процесса предполагает установление наличия ряда условий и оснований для осуществления названного преобразования уголовного законодательства.

Так, основанием для криминализации конкретных общественно опасных действий, обнаруженных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также выявленных СМИ, является установление наличия общественной опасности или возможной угрозы выявленных деяний для состояния законности и поддержания правопорядка.

При этом необходимо должное обоснование общественной опасности этих деяний или возможной угрозы их совершения, учет степени их значительности и распространенности, которые исключают возможность разрешения возникших социальных конфликтов средствами иных отраслей законодательства и соответствующей правоприменительной практики.

В связи с этим к числу содержательных проблем криминализации и декриминализации обычно относятся вопросы социальной обусловленности уголовного закона, когда имеют место пробелы в уголовно-правовом регулировании, либо излишней криминализации соответствующих деяний, объявленных преступлениями на сегодняшний день. При этом в теории уголовного права указываются

Предисловие

многообразные общие недостатки проведенной в последние годы криминализации, касающиеся соблюдения требований юридической технологии, не обеспеченные должной научной поддержкой и ставящие под сомнение приемлемость уровня юридической техники проведенных преобразований. Это выражается также в недооценке границ сферы преступного и наказуемого, несбалансированности уголовных наказаний и их чрезмерной репрессивности¹.

При этом обращают на себя внимание такие негативные обстоятельства:

– далеко не все вновь принятые нормативные предписания уголовного закона должным образом обоснованы криминологически и социально;

– отсутствует соблюдение четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений;

– непоследовательно определены основания уголовной ответственности, когда явно не учитываются приоритеты уголовно-правовой охраны;

– избыточная криминализация отдельных общественно опасных деяний сочетается с пробелами криминализации в Уголовном кодексе в целом.

Имеют место криминализация, декриминализация и повторная криминализация сходных форм общественно опасных деяний, допускается криминализация деяний, не относящихся по своему характеру и степени общественной опасности к преступлениям. Содержание и форма предлагаемой законодателем уголовно-правовой реакции на преступление не всегда четко выражены, в результате чего соотношение наказания и иных мер уголовно-правового характера приобретает противоречивый характер, при этом уголовно-правовые санкции не всегда соответствуют характеру и степени общественной опасности криминализируемых деяний. Следует отметить, что декларируемые при создании УК РФ цели применения уголовного наказания (ст. 43 УК РФ) по-прежнему не соответствуют реальным возможностям их достижения. Это объективное обстоятельство не всегда принимается во внимание в процессе уголовного законотворчества.

---

¹ См.: Побегайло Э.Ф. О серьезных перекосах осуществления российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. Материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007; Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2; Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4.

Уголовное законодательство России и практика его применения, несмотря на указания специалистов, не полностью соответствуют международно-правовым стандартам. В нем используется немало оценочных, неопределенных терминов, усложненных конструкций правовых норм, затрудняющих их применение правоохранительными органами.

В общем и целом динамика развития уголовного законодательства в последние годы характеризуется сильнее проявляющейся криминализацией, которая реализуется в различных формах (создании специальных составов преступлений, как правило, в дополнение к уже существующим; в пенализации деяний, рассматриваемых как особо социально значимые).

К ним относятся прежде всего коррупционные преступления, преступления террористической и экстремистской направленности, наркотические и антигосударственные преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом применяются методы повышения санкций, ужесточения условий для назначения условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Законодатель постоянно расширяет перечень обстоятельств, отягчающих наказание, указанных в ст. 63 УК РФ. Только за последние годы этот перечень был дополнен следующими положениями:

– пунктом «е»¹ ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» (введен Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ);

– пунктом «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения» (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ);

– пунктом «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий» (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ);

– пунктом «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (введен Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ);

– пунктом «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)» (введен Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ);

– пунктом «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» (введен Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Новое обстоятельство с учетом современных технологических возможностей введено п. 1¹ ст. 63 УК РФ: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признатьотягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ» (введена Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ).

Криминализация в настоящем исследовании рассматривается прежде всего как социальный процесс, складывающийся из совокупности законодательных решений, устанавливающих уголовную противоправность конкретных общественно опасных деяний. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издании уголовных законов, закрепляющих эти государственные решения. Результатом криминализации выступает совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности и освобождения от нее¹.

Этот процесс породил известное убеждение в возможности правовых решений социальных проблем посредством совершенствования законодательства криминально-правового комплекса. Получи-

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 17.

ла распространение идея использования инструмента уголовной политики не столько для охраны прав и свобод граждан, законных интересов организаций, правоохраняемых интересов государства или для предупреждения преступлений, сколько для достижения целей социальной интеграции (ст. 43 УК РФ «...наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости...»), в том числе для поддержания доверия к государству, веры в справедливость применяемых мер уголовно-правового воздействия.

Уголовный закон стал рассматриваться как инструмент регулирования экономических отношений. Преобладающая часть изменений в последние годы коснулась норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, хотя количество подобных преступных деяний составляет незначительное меньшинство (не более 3% от общего числа регистрируемых преступлений), а доля предпринимателей, осужденных за совершение подобных преступлений, еще значительно меньше.

Отсутствие устоявшейся основы для последовательной уголовной политики породило выдвижение множества идей для дальнейшего реформирования уголовного законодательства и путей устранения выявленных недостатков действующего УК РФ: от создания новой редакции УК РФ (Л.Д. Гаухман) до эволюционного «блочного» реформирования, сторонником которого является А.В. Наумов, отрицающий возможность создания идеальной новой редакции Уголовного кодекса, считающий, что отечественная уголовно-правовая и криминологическая наука возлагает на этот проект преувеличенные надежды¹.

Несмотря на возникшие и обсуждаемые разногласия о направлениях дальнейшего развития уголовного законодательства, задача отбора отвечающих целям совершенствования названного законодательства, определения оптимальных способов реализации этой задачи, прогнозирования последствий их реализации остается актуальной.

Среди основных проблем новейшей уголовной политики на первое место вышла нестабильность уголовного законодательства. К середине 2017 г. УК РФ был «поправлен» более чем 210 федеральными законами. Количество конкретных изменений, произведенных за истекшее двадцатилетие с трудом поддается оценке, поскольку исключение или замена даже одного слова могут приводить к изме-

---

¹ См.: Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? // Общество и право. 2010. № 5.

нению содержания сотен закрепленных в УК РФ уголовно-правовых установлений¹.

Применительно к перспективной модели УК РФ можно указать также на следующие нормотворческие идеи, высказанные в специальной литературе:

– необходимость законодательного определения в рамках отдельной главы Общей части УК РФ группы основных оценочных понятий; для упорядочения правоприменительной практики по уголовным делам и минимизации коррупционного влияния параллельно должна проводиться работа над теоретическими основами судебного прецедента и обязательностью судебного толкования уголовного закона, исходящего от высшей судебной инстанции;

– предложения о закреплении в УК РФ общих и специальных правил квалификации преступлений (нормативного установления алгоритма квалификации преступлений);

– идея сосредоточения в Общей части УК санкций всех уголовно-правовых норм, закрепленных ныне в статьях Особенной части. Возможная выгода такого решения заключается в создании прозрачной и понятной всем заинтересованным сторонам системы назначения наказаний;

– замена относительно определенных санкций с множеством альтернативных наказаний абсолютно определенными с единственной альтернативой;

– предложение о возвращении в систему наказаний конфискации всего имущества (за исключением жизнеобеспечивающего минимума), принадлежащего лицу, совершившему преступление, вне зависимости от связи имущества с доказанным преступлением².

В качестве вызовов уголовной политике в XXI в. выдвигается идея противодействия преступлениям, связанным с новыми технологиями.

Совершение и распространение преступлений с помощью новых (или высоких) технологий с каждым годом увеличивается в объеме преступного оборота. Уже сейчас просматриваются контуры будущих исключительно опасных деяний, связанных с агрессией на высоко-

---

¹ С.В. Максимов насчитывает более 1500 таких изменений в Общей и Особенной частях УК РФ, имевших место за два десятилетия с момента принятия УК РФ. См.: Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России (1996–2016): итоги, проблемы, перспективы: научный доклад. М., 2016.

² См.: Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России (1996–2016): итоги, проблемы, перспективы. Научный доклад. С. 18–22; Лесников Г.Ю. Проблемы реализации уголовной политики. М., 2005; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

технологические сферы общественных отношений, такие как медицина, транспорт, национальная безопасность.

Преобразование уголовного законодательства посредством его криминализации и декриминализации требует постоянного возрастания уровня его научного сопровождения, разработки социально-криминологических критериев этого процесса, поиска возможностей допустимого понижения уровня репрессивности уголовного закона.

Научное исследование возникающих при этом проблем должно опираться на изучение и возможное восприятие позитивного опыта зарубежного уголовного законодательства, современных тенденций в осуществлении методологии криминализации и декриминализации.

Глава 1

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Уголовно-правовая политика представляет одно из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, а также с политикой в области профилактики преступности, защитой и поддержкой потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание.

§ 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовная политика как часть уголовной социологии связана с развитием уголовно-правовой науки и представляет собой учение о существующих в настоящее время мерах борьбы с преступностью. Тем самым из научной категории она трансформируется в одно из основных направлений деятельности государства. Поэтому в качестве общего понятия уголовную политику можно рассматривать как выработанную государством генеральную линию, определяющую основные направления, цели, принципы и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного законодательства, направления практики его применения, а также воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения.

Уголовная политика, имея в качестве конечной цели осуществление максимального сокращения преступности в стране, призвана определять стратегию и тактику борьбы с преступностью мерами и средствами уголовного права. Уголовная политика, выступая в качестве составной части более широкой научной категории понятия государственной политики борьбы с преступностью, представляет собой необходимый элемент общей современной социальной политики Российского государства.

Уголовно-правовая политика может быть интерпретирована как уголовная политика государства, осуществляемая при помощи мер права, так как внешней формой ее выражения (правовыми источниками уголовной политики) являются некоторые директивные документы, нормы уголовного законодательства, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права; акты толкования этих норм

Научное издание

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ
И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ
КАК ФОРМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Монография

Ответственный редактор
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
В.П. Кашепов

Подписано в печать 25.04.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 17,9.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации